

Амартья Сен — полемический взгляд

Я с большим интересом прочитал блестящую статью об Амартье Сене («Свобода как прогресс», сентябрь 2004 года). Как индийский экономист из Сантиникетана, где учился профессор Сен, я очень интересуюсь тем, что он говорит и делает. Я являюсь страстным почитателем профессора Сена, но портреты нельзя писать исключительно в хвалебных тонах. У всякой медали есть обратная сторона — всем людям присущи недостатки! Поэтому позволю себе изложить полемическую точку зрения.

Действительно, профессор Сен проводил новаторские исследования по проблемам бедности и голода, но не он первым высказал предположение о том, что причина голода кроется не в сокращении продовольственных ресурсов, а в неэффективности программы социальных пособий. И Джавахарлал Неру, и Махатма Ганди высказывали аналогичные идеи еще в 1920-е годы. Рецепт профессора Сена, предлагающий демократию, свободу и свободную прессу в качестве страховки от голода в бедных странах, — утопия, поскольку не признает того факта, что в большинстве развивающихся стран, если не во всех, демократия существует формально, но не на деле, что свобода переходит во вседозволенность, и что пресса обычно предвзята и не соблюдает принципы этики, несмотря на некоторые достойные исключения. Во многих бедных странах политика представляет собой конфликт между краткосрочными интересами своекорыстных политиков и долгосрочными интересами мирного, устойчивого развития.

Профессор Сен приводит социальные достижения штата Керала в качестве примера для подражания, но не дает никаких или почти никаких рекомендаций по преодолению существующих недостатков модели Кералы (массовая безработица, высокообразованная молодежь, не имеющая возможностей для трудоустройства, высокая смертность, пагубный консьюмеризм, тревожный отток рабочей силы из сельскохозяйственного сектора, «голландская болезнь» и растущий разрыв между богатыми и бедными).

Профессор Сен подчеркивает важность земельных реформ в Индии, но не говорит при этом, что главная потребность состоит в демократизации доступа к активам и собственности на них — что было достигнуто в Китае.

Наконец, было бы неправильно предполагать, что профессор Сен — основатель новаторской науки о человеческом развитии. Он лишь время от времени менял свою позицию, переходя от общепринятой экономической теории к марксистской экономике и к гуманистической экономике, не храня неизменной верности какому-либо одному из этих направлений.

*К. Джон Маммен,
экономист по вопросам развития
Керала, Индия*

Какой темп реформ наиболее эффективен?

Я согласен с Джоном Макмилланом («Какой темп реформ наиболее эффективен?», сентябрь 2004 года) в том, что реформы в развивающихся странах следует проводить постепенно и шаг за шагом, а не быстро и на всеобъемлющей основе, как предлагает Олег Гаврилишин. Подход Макмиллана учитывает трудности в проведении реформ, способствующих экономическому росту и повышению благосостояния в развивающихся странах.

Каждая стратегия реформ требует соблюдения следующих двух фундаментальных условий. Во-первых, программа реформ должна отвечать нуждам страны. Универсальный подход, не принимающий во внимание разнообразие политических и административных систем, не даст результатов. Во-вторых, программы реформ должны также предусмат-

ривать итеративную и интерактивную логику поэтапных действий. Например, любая попытка начать проведение программы приватизации, не завершив финансовые реформы, обречена на провал.

Большинство развивающихся стран, особенно в Африке к югу от Сахары и, в меньшей степени, в Северной Африке, пребывает в порочном экономическом цикле низких темпов роста ВВП, стремительно растущего бюджетного дефицита, структурной безработицы, скудных прямых иностранных инвестиций, высоких уровней долга и хронического торгового дефицита. Открытие экономики этих стран для мировых рынков не решит проблему, поскольку это лишь усугубит их социальную и экономическую уязвимость в условиях международной конкуренции.

До сих пор подход МВФ, основанный на документах по стратегии сокращения бедности, не смог обеспечить реального развития. Вместо этого МВФ следует разработать механизм краткосрочного чрезвычайного финансирования, который служил бы «трамплином» для устойчивого развития. В долгосрочной перспективе, однако, необходимо переосмыслить процесс реформ в целом.

*Хишам Хуари,
Министерство финансов
и приватизации Марокко*

МВФ должен вступить в борьбу с коррупцией

Сайрус Растомжи («Почему необходимо расширить права голоса развивающихся стран», сентябрь 2004 года) обоснованно отмечает, что за пять лет существования механизма финансирования МВФ на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту было много неудач в странах Африки к югу от Сахары. В моей стране, Камеруне, этот неудачный опыт объяснялся плохим государственным управлением в целом и коррупцией в частности. Слабое управление приняло массовые масштабы в Африке к югу от Сахары, поскольку в большинстве стран отсутствует правовое регулирование. Это ведет к перманентной политической нестабильности и шаткости институциональной системы, что создает возможности для расцвета коррупции и делает планирование рискованным.

Программы МВФ в странах с низким уровнем доходов позволяют добиться успеха только в том случае, если им будет предшествовать укрепление демократии и правового государства. Пока МВФ не проявит большей решимости в борьбе с коррупцией, оказывая давление на правительства, чтобы побудить их к принятию действенных мер, эта проблема не уйдет в небытие. Такое давление — при условии, что оно не подорвет сам государственный режим, — могло бы подтолкнуть эти страны к обеспечению большей прозрачности, например, заставив членов правительства регулярно сообщать чистую стоимость своих финансовых активов или обнародовать данные об управлении национальным бюджетом. Такая практика была опробована в Уганде и принесла положительные результаты, несмотря на то что эта страна не является образцом демократии.

*Эварист Фунуси Фотсо,
Дуала, Камерун*

Мы приветствуем письма читателей

Просьба направлять комментарии объемом не более 300 слов электронной почтой по адресу: fanddletters@imf.org или главному редактору «Финансов & развития» по адресу: International Monetary Fund, Washington DC, 20431, USA. Письма читателей редактируются.